

Красное яблоко / рассказ

Category: Heкаýalar, Kitарсу

написано kitарсу | 24 января, 2025

Красное яблоко / рассказ КРАСНОЕ ЯБЛОКО

Шахида, вернувшись из школы, переоделась и начала подогревать плов, оставшийся со вчерашнего ужина. Вдруг за стеной соседнего двора раздался голос Диёры:

– Шахи, эй, Шахи!

Через несколько секунд над стеной, разделяющей два двора, показалось красивое личико Диёры. Она сначала посмотрела в сторону кухни своих соседей, потом, увидев Шахиду, вышедшую с касушкой в руках, нахмурилась:

– Ты что, язык проглотила? Я все кричу «Шахи, Шахи», а тебе даже лень мне ответить, да?!

– Не все же такие крикуны, как ты? – не скрывая своего раздражения, ответила Шахида. – У меня нет таланта так кричать!

– Ой, перестань говорить глупости! – фыркнула Диёра, но она была веселой открытой девушкой, поэтому сразу улыбнулась. – Подруга, хватит капризничать. Слушай, я по делу. Мы с девочками хотим пойти собирать яблоки. Ты с нами или нет?

Шахида вздохнула и грустно покачала головой.

– Не знаю... – нерешительно протянула она. – Матери нет дома. Если я уйду, не спросив разрешения у мамы...

– Брось, ты уже не маленькая, незачем спрашивать разрешение на такие мелочи! – Диёра изо всех сил старалась уговорить подругу. – Тебе же главное, чтобы заплатили нам за работу, верно? Шахи, давай, не медли, пойдем с нами! А знаешь, независимо от того, сколько ящиков яблок соберешь, оплатят сразу и наличными!

Теперь у Шахиды не осталось причин для колебания. Летом ее мать Салима опа заболела, долгое время лежала дома. Поэтому перед началом нового учебного года у нее не было возможности купить новую форму своим дочерям Шахиде и Шаире. Девочки, привыкшие к жизненным трудностям, обрадовались и тому, что

мать смогла купить им хоть школьные принадлежности. Поэтому осенью молча пошли на учебу в старых школьных платьях. Конечно, они и не могут высказывать претензии, ведь у них нет отца, который бы их кормил, одевал, обувал...

Отец Шахиды умер шесть лет назад. Тогда ее младшему брату Баситджану было шесть месяцев. Бедный мальчик даже не помнит своего отца. И с тех пор их мать изо всех сил пытается прокормить своих троих детей, но ее маленькая зарплата не дает возможности: покупают одну вещь, а на другую обязательно денег не хватает.

Вот почему предложение Диёры заставило задуматься. Если Шахида пойдет вместе с подружками собирать яблоки, то сможет заработать немного денег и этим поможет маме...

– Эй, Шахида, что ты так долго думаешь, а? – нетерпеливо ворчала Диёра. – Пока умный будет думу думать, шустрый до дома добежит, все дела сделает. Верно я говорю?

– Хорошо, я сейчас выйду.

Не услышав последних слов Шахиды, суетливая Диёра поторопилась спуститься вниз. Мгновение спустя из соседнего двора раздался громкий визг собаки, а затем послышалось проклятие Диёры. Должно быть, она, спускаясь с лестницы, наступила на хвост или ногу собаки, спящей под стеной.

Шахида взяла ведро и вышла из дома. Под разветвленным тутовником, растущим возле их дома, стояли Малохат, Зульфия, Камола, Халима, Барно и, ожидая ее, тихо беседовали. Девушки с шутками и прибаутками направились в сторону яблоневого сада.

Когда они приехали в сад, там было полно народу. Женщины с ведрами и деревянными ящиками, заполненными яблоками, школьники и мужчины со стремянками громко разговаривали и шутили. Собравшиеся подальше от них старшеклассники слушали громкую музыку, раздающуюся из магнитофона и, тайком глядя в сторону собирающих яблоки девушек, перешептывались между собой, иногда, чтобы привлечь к себе внимание, громко смеялись. Куда ни глянь, всюду деревянные ящики, заполненные красными яблоками. Исходящий от них аромат щекотал нос.

Опьяневшая от аромата яблок Шахида так усердно работала, даже не заметила, как закончился рабочий день. Вот, наконец,

бригадир Неъмат ака начал раздавать зарплату пришедшим на помощь школьникам.

Когда подошла ее очередь, Шахида удивилась: она собрала наибольшее количество яблок среди школьников – двадцать пять ящиков, а ее зарплата составляла три рубля двадцать пять копеек. Когда получала деньги из рук бригадира, сердце Шахиды бешено колотилось от волнения. Легко ли сказать, ведь это такие большие деньги! Школьная форма девочек стоит шесть рублей восемьдесят копеек, а Шахида за один день заработала половину этих денег. «Завтра опять приду на сбор яблок, – подумала она про себя. – Может быть, к концу сезона заработаю достаточно денег для покупки формы и себе, и сестренке...»

– Молодцы, девушки! Все вы очень хорошо поработали! – похвалил школьниц бригадир Неъмат ака. – И завтра приходите на помощь, ладно?

Раздав деньги всем помощникам, бригадир уселся на свой мотоцикл с коляской и отправился в контору отчитываться, а работницы постепенно начали расходиться по домам. Подруги Шахиды, тихо беседуя, сели отдыхать под яблоней.

– Все, девочки, пора домой, – скомандовала Барно, она была самой старшей среди них. – Скоро появится сторож Сабир.

– Ой, не напоминай о нем! – воскликнула Зульфия, потом рассмеялась. – Не дай бог, вдруг и вправду появится! Ну-ка, вставайте, пошли домой!

Девочки взяли стоящие под деревом ведра. Увидев их ведра, Шахида от удивления заморгала глазами. Они были заполнены отборными красными яблоками.

– Зачем вам яблоки? – удивленно спросила она у Диёры.

– Ой, какая ты интересная, с Луны что ли упала? – вмешалась в разговор Камола. – Зачем нам эти яблоки? Чтобы есть, конечно!

– Ах, болтушки, почему так много говорите, а?! – раздраженно воскликнула Малохат и ускорила шаги. – Чужая еда бывает сладка! Если до сих пор этого не знала, теперь уже знаешь! Так что, давай, поторопись. Если попадешь в руки сторожа Сабира, можешь попрощаться со своей жизнью...

Как будто ожидавший того, что Малохат произнесет его имя, на другой стороне яблоневого сада показался сторож Сабир. Он

никогда не бывал в трезвом виде, очевидно, и сейчас был изрядно пьян.

– Девочки, бегите! – закричала Барно и побежала со всех сил. Пока Шахида старалась понять, в чем дело, ее подруги были уже далеко от нее и бежали как ветер. Хотя девушка ничего не поняла, но тоже подняла свое ведро и побежала за подругами.

Шахида, очень уставшая от тяжелой работы, изо всех сил старалась догнать подруг, при этом не замечая, как по ногам бьют колючки янтака. В ее голове крутилась только одна мысль: «Как бы то ни было, лишь бы сторож Сабир меня не догнал!».

Внезапно ее нога зацепилась за траву, и Шахида, не сумев удержать равновесие, упала лицом вниз. Перед глазами девушки потемнело, голова закружилась. Когда она еле выпрямилась, сторож Сабир уже стоял рядом с ней и, пьяно сузив глаза, старался узнать, чья она дочь.

– Кто твои родители? – наконец, спросил Сабир, не отрывая глаза от дрожащей перед ним девушки.

Шахида, заикаясь от страха, произнесла имя своей матери.

– О-о, значит, ты дочь Салимы?

Сторож пнул катившееся под ноги ведро. Ведро, издавая неприятный звон, покатилося прочь от него.

Дрожавшая от страха Шахида громко заплакала. В ее ушах отдавались эхом слова Малохат: «Если попадешь в руки сторожа Сабира, можешь попрощаться со своей жизнью!».

– Ой, почему орешь? Что, я тебя съем? – пробормотал Сабир, потом, посмотрев на катившееся ведро, задумался. – Эй, девочка, прочь отсюда! Шевелись!

Шахида, забыв взять свое ведро, побежала домой. Ей все еще не верилось, что так легко удалось отделаться от сторожа Сабира. Она изо всех сил бежала и даже не думала обернуться назад. Если бы она обернулась, то увидела бы, что сторож Сабир все еще стоит на том самом месте и думает о чем-то, что знал только он сам. Потом он поднял с земли ведро Шахиды и, спотыкаясь, направился в сторону яблоневого сада...

Вечером Шахида, держа в руках как огромное состояние те деньги, которые заработала, передала их своей маме. Потом она объявила, что еще несколько дней будет ходить на сбор яблок и

заработает много денег, которых будет достаточно для покупки школьной формы для нее и сестренки, даже можно будет кое-что купить и Баситджану.

Салима опа молча выслушала планы дочери, которая очень гордилась тем, что сама может зарабатывать деньги, и вытирала слезы с глаз. «Если был бы жив твой папа, мечтала бы ты заработать деньги в таком возрасте?» со скорбью подумала она. Но не хотелось расстраивать свою дочь, поэтому, хотя у нее на душе кошки скребли, она с трудом улыбнулась.

На следующий день Шахида с нетерпением еле высидела на уроках. Поскорее закончились бы уроки, и она с подругами снова пошла бы в яблоневый сад! Сегодня она будет работать еще прилежнее, чем вчера, меньше будет слушать разговоры девушек. Почему время так тянется, а?...

Громкий стук в дверь прервал ее размышления. Учительница литературы открыла дверь класса, поговорила с кем-то, потом, повернувшись к Шахиде, приказала ей выйти. “С мамой что-нибудь случилось что ли?” с тревогой думала Шахида, но, увидев в дверях секретаря директора хозяйства, удивилась.

– Идем со мной, – повелительно сказала секретарь.

– Куда? Почему? – спросила Шахида испуганно.

– Дети не должны задавать вопросы, они должны делать то, что им велят старшие, – резко сделала замечание секретарь.

Приехав в контору хозяйства, которая находилась рядом со школой, Шахида увидела свою мать, сторожа Сабира, бригадира яблоневого сада Неъмата, председателя женсовета Мухаррам опу и директора хозяйства. Заметив, как ее мама побледнела, она сразу поняла, что что-то случилось, и ее сердце сильно заколотилось, на глаза навернулись слезы.

– Доченька, не бойся, иди поближе, – ласковым голосом сказала Мухаррам опа.

От мягкого, нежного голоса этой женщины сердце Шахиды немножко успокоилось, и она подошла поближе к ней. Тогда Мухаррам опа мягко спросила:

– Шахидахан, доченька, вот это ведро твое?

Только тогда Шахида увидела стоящее на столе директора ведро. Она сразу узнала свое ведро. Оно было заполнено крупными

красными яблоками.

– Да, – кивнула Шахида. – Это мое ведро.

– Хорошо, – сказала Мухаррам опа, потом, повернувшись к директору, незаметно закивала головой. – Доченька, скажи-ка, вчера в яблонево́м саду ты работала лучше всех, и тебе заплатили за работу, но... почему ты украла яблоки?

– Я... украла яблоки? – Шахида с удивлением посмотрела на Мухаррам опу, но в этот миг вдруг увидела сторожа Сабира, смотрящего на нее, оскалившись, и ее сердце заколотилось от страха. – Нет... нет, я не воровала яблоки!

– А-а, что же тогда, эти яблоки я украл, да?! Так что ли хочешь сказать? – гнусавым голосом воскликнул сторож Сабир. – Я ведь вчера вечером поймал тебя с полным ведром яблок, когда ты бежала вместе с подругами! Ну, говори, кто твои подружки-воровки?!

– Прекратите! – резко прикрикнула Мухаррам опа на сторожа, потом, еле сдержав себя, приказала. – Хорошо, Сабир, идите на свою работу. Дальше мы сами разберемся!

– Хорошо, хорошо, сестра, – положив руки на грудь, кланяясь, сказал Сабир и попятился в сторону двери. – Я просто хочу, чтобы воры, причиняющие вред нашему обществу, были наказаны...

Пока сторож с ворчанием выходил из кабинета, все люди в комнате молча смотрели ему вслед.

– Если ты являешься стражем общества... – сказала Мухаррам опа, не скрывая своего раздражения, но, не договорив, повернулась в сторону все время молчавшего директора. – Так что же нам теперь делать?

Неьмат ака пожал плечами, а директор посмотрел на Салиму опу и Шахиду. Первая сильно побледнела и была не в силах сказать ни слова, а вторая безмолвно плакала.

Наступила тяжелая тишина. Наконец директор встал и подошел к Шахиде.

– Дочка, не бойся, мы не будем тебя ругать, – мягким тоном начал говорить он, затем очень тихим голосом спросил. – Но скажи-ка... почему ты взяла эти яблоки? Что у вас дома нет яблок?

– Я... я не брала... яблоки, – заикаясь, еле выговорила Шахида.

Она только теперь начинала понимать, что произошло. – Дяденька, я ни одного яблока не взяла!

Она больше не могла говорить и разрыдалась. Он долго плакала, но никак не могла остановиться. А взрослые стояли рядом с ней ошеломленно, потеряв дар речи.

– Все, все, хватит, успокойся! – не вытерпела, наконец, Мухаррам опа. – Шахида, доченька, ты успокойся и не волнуйся, мы верим, что ты не воровала яблоки, – она строго посмотрела на Салиму, которая все еще сидела, уставившись в землю. – Салима, увези свою дочь. Я думаю, что здесь вышло недоразумение. А этот вопрос мы сами решим.

Она вопросительным взглядом посмотрела на директора, он молча кивнул головой. Салима опа быстро взяла дочь за руку и поспешила увезти ее подальше от этого кабинета.

– Анварджан, вы здесь новый человек, поэтому не верьте всему, что говорят, – строгим голосом начала говорить Мухаррам опа после того, как вышла Салима. – А теперь позвольте мне рассказать вам о том, что таится на дне мутной реки. Салима училась в одном классе с моим младшим братом. Она была настоящей красавицей, в нее влюблялись самые лучшие парни кишлака. Влюбился в нее и этот пьяница Сабир. Правда, в те времена он еще не был пьяницей, но дело не в этом... Сабир открыто преследовал Салиму, посылая к ним без конца свах, и этим очень надоел родителям девушки. Но Салима, о которой мечтал не один десяток парней, неожиданно полюбила молодого зоотехника, приехавшего работать в наш кишлак по направлению. Получив дом от хозяйства, молодой зоотехник женился на Салиме. Но неожиданно счастье отвернулась от бедной женщины, и ее муж умер от рака, оставив молодую жену с тремя маленькими детьми. С тех пор Салима одна воспитывает троих детей... А что касается кражи, я думаю, вполне может быть, что Сабир мстит Салиме за то, что она не вышла замуж за него, и для этого использовал ребенка в качестве орудия. Вы же видели состояние девочки, разве она похожа на воровку?

Директор молча кивнул, но его задумчивые глаза указывали на то, что его мысли сейчас были далеко отсюда...

Когда Салима опа с дочкой вышла на улицу, вдруг столкнулась со

сторожем, курящим перед дверью конторы. Она хотела пройти мимо него молча, но Сабир преградил ей путь.

– Эй, одноклассница, если твоя дочь ворует, то не я виноват в этом? – показав желтые зубы, оскалился он. – Если бы ты когда-то не предпочла городского франта с дырявыми карманами и вышла бы замуж за меня, то сейчас не куковала бы вдовой, а твоя дочь не занималась бы воровством...

Слова сторожа прервались. От сильного удара кулака Салимы у Сабира искры из глаз посыпались. Когда ошеломленный сторож пришел в себя, Салима с дочкой были уже далеко от него.

– Стерва, ты все еще не изменилась?! – крикнул вслед ей Сабир и по своему обычаю начал громко материться. – Ну погоди! Вот увидишь, твоя дочь попадет в детскую колонию за воровство! Вот тогда ты сама приползешь ко мне со слезами...

Прошли годы. Был забыт и инцидент с яблоками. Дети Салимы опы выросли. После третьей попытки Шахида, наконец, поступила в медицинский институт, затем училась в аспирантуре и с головой окунулась в науку. Когда соседки про нее начали распространять сплетни, такие как “Старшая дочь Салимы осталась в старых девах”, она неожиданно вышла замуж за молодого человека, который вместе с ней учился и уже успел стать кандидатом медицинских наук. Ее младшая сестра Шаира выбрала профессию инженера, после института устроилась на крупное предприятие, в итоге дослужилась до заместителя начальника. А Баситджан пошел по стопам своей старшей сестры и решил стать врачом. Через некоторое время предприимчивый парень открыл частную клинику и увез свою мать в город.

Если бы не произошел один инцидент, эта история бы не написалась... Итак, однажды вечером к дому Баситджана приехал гость из кишлака.

– Тетенька, я младший брат Сабира ака, – сказал приехавший на машине молодой человек, сразу сообразив, что тетя Салима его не узнала.

– Ах, да?..

Салима опа, не зная, что сказать, на мгновение застыла. Сразу перед глазами нарисовалось покрасневшее от постоянной выпивки лицо сторожа Сабира, как он оклеветал ее дочь, обвинив в

воровстве, и ведро, заполненное красными яблоками. Воспоминания, похороненные в глубине сердца, опять поднялись, настроение испортилось.

Салима опа почувствовала, как защемило в сердце, но постаралась успокоиться и посмотрела на молодого человека, который уважительно молчал.

– Пожалуйста, заходите в дом, будьте нашим гостем.

– Спасибо, но я не в гости пришел, – сказал молодой человек, смущенно пряча глаза. – Знаете... мой отец лежит в тяжелом состоянии, даже потерял дар речи. Уже как неделю у него предсмертный хрип, но он никак не может умереть. Бабушка Мухаррам из нашего кишлака говорит, что мой отец когда-то очень сильно обидел Вас, и пока не попросит прощения и не будет прощен, он не сможет умереть. Поэтому я и приехал...

Салима опа задумалась. Воспоминания о прошлом стали сокрушать ее сердце, как камень, она невольно подумала: “Поделом тебе, одноклассник!”. Но она взяла себя в руки. В конце концов, человек должен уметь прощать. Если на зло отвечать только злом, то мир не будет миром... Аллах велел людям прощать...

С такими мыслями тетя Салима позвала невестку, сказала ей, что едет в свой кишлак, и села в машину молодого человека.

Мухаббат ЮЛДАШЕВА. Некаýalar